

УДК 327

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ВЬЕТНАМА

Шафинская Н.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, г.
Москва, Российская Федерация*

E-mail: shafinskaya06@gmail.com

Постоянно возрастающая роль регионов мира заставляет обратить внимание на новые «центры силы», возникающие в Азии. Одной из таких точек притяжения выступают страны ЮВА, где особенный интерес представляет традиционный и стратегический партнер России – Социалистическая Республика Вьетнам. Использование инструментов «мягкой силы» в этой стране побуждает рассмотреть этот феномен как инструмент гуманитарной политики, в активизации которой нуждается Россия. При этом, отечественная внешнеполитическая стратегия гуманитарного сотрудничества должна отталкиваться не от общих взглядов о Вьетнаме, а создаваться на основе всестороннего анализа обстоятельств взаимодействия, максимально принимать во внимание условия, оказывающие влияние на протекающие политические процессы в этой стране, иметь системный подход и давать прогноз возможным переменам в развитии двусторонних отношений. В этом контексте необходим консолидированный и системный подход со стороны государственных и общественных российских организаций при взаимодействии с вьетнамской стороной.

Ключевые слова: «мягкая сила», гуманитарная политика, Вьетнам, Россия.

В XXI веке в условиях формирования многополярного мира и возрастающей конкуренции внешней политики великих держав важным фактором их воздействия на международных акторов становится использование не военных методов, а использование гуманитарной и культурной привлекательности государства. В этом контексте представляется важным рассмотреть понятие «гуманитарной политики» и роль «мягкой силы» как ее основного инструмента при реализации международного курса Российской Федерации в отношении такой важной страны Юго-Восточной Азии, как Социалистическая Республика Вьетнам.

Согласно Концепции внешней политики России, утвержденной Президентом России 30 ноября 2016 года, одним из приоритетных направлений внешней политики России, в том числе ее гуманитарного аспекта, являются страны Юго-Восточной Азии [1].

Социалистическая Республика Вьетнам на современном историческом этапе занимает особое положение в указанном регионе. Состояние экономики, потенциал развития и политическое устройство страны оказывают существенное влияние на

политический климат всей Юго-Восточной Азии. Дипломатические отношения между СССР и Демократической Республикой Вьетнам (ныне – Социалистическая Республика Вьетнам) были установлены в 1950 году, проверены временем и продолжали развиваться после разрушения Советского Союза и образования Российской Федерации. Эти отношения вышли на новый качественный уровень в 2012 году – уровень всеобъемлющего стратегического партнерства [2]. Также важно подчеркнуть, что в официальных документах МИД России закреплена необходимость использования во внешней политике компонентов российской «мягкой силы», при этом особое внимание уделяется активизации культурных связей именно с СРВ [3].

В связи с этим важно рассмотреть вопросы гуманитарной политики России в этой стране, то есть вопросы взаимодействия в области науки, здравоохранения, образования, туризма, работы с молодежью и выпускниками советских и российских университетов, взаимодействия со СМИ. Таким образом, исследование гуманитарной политики России и использования «мягкой силы» в отношении СРВ приобретает особую актуальность и имеет выраженную теоретическую и практическую составляющую.

Объектом исследования выступает внешняя политика России, а предметом – «мягкая сила» как инструмент ее гуманитарной политики и проблемы ее реализации в отношении Вьетнама.

Следует отметить, что проблематика «мягкой силы», особенности ее применения, а также вопросы публичной и культурной дипломатии подробно рассматривались в работах российских ученых Ю.В. Баранчика, К.П. Боришполец, Н.В. Бурлиновой, П.Б. Паршина, Г.Ю. Филимонова и др. [4, 5].

При этом исследователями уделяется внимание определению понятия «мягкая сила», виду ее реализации – «публичной дипломатии», приводятся политико-правовые основы использования гуманитарной политики, конкретизируется различия между западным и российским подходами к понятию «гуманитарное сотрудничество».

Важными представляются исследования А.А. Великой, М.А. Казакова, Е.С. Мелкумян, А. Полевого, Р.В. Орешкина, позволяющие шире взглянуть на термин «гуманитарный», подчеркивающие его многозначность, емкость (гуманитарный суверенитет, гуманитарная безопасность, гуманитарный лидер, гуманитарная помощь, гуманитарная интервенция, гуманитарные интересы) и возможность его использования в разных контекстах, в том числе при описании внутривнутриполитических процессов [6, 7].

В настоящей работе предпринимается попытка уточнения интерпретаций понятия «мягкая сила» как основной составляющей гуманитарной политики России и выявления особенностей ее реализации в отношении СРВ. Благодаря проведенному исследованию станет возможной адресная выработка предложений (в виде соответствующих гуманитарных продуктов) для Социалистической Республики Вьетнам, которые бы соответствовали ее потребностям и способствовали повышению эффективности этого направления российской внешней политики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить две основные задачи: рассмотреть существующие теоретические подходы к определениям понятия «гуманитарный» и его производных: гуманитарной политики и гуманитарного сотрудничества, акцентировав внимание на понятии «мягкая сила» как на ключевой составляющей гуманитарной политики, и определить перспективные направления «мягкой силы» России во Вьетнаме. Решение этих задач обеспечивается за счет исследования широкого круга российских и вьетнамских источников, включая информацию из социальных сетей, достижений отечественной и зарубежной историографии, с применением общетеоретических методов, исторического, структурно-функционального и сравнительного методов.

Гуманитарная политика, выступая неотъемлемой частью внешней политики государства, «реализуется через систему связей и отношений общественных организаций и граждан, взаимодействующих между собой в целях создания и сохранения единого гуманитарного пространства в рамках международной системы» [8]. В диссертационной работе Ю.Ю. Комляковой гуманитарная политика определяется как «все невоенные действия, совершенные одним государством на территории другого».

При этом понятие «гуманитарный», как правило, привязывается к его прямому переводу с лат. «humanitas», фран. «humanitaire», англ. «humane» в значении «направленный на человека, его права и свободы, потребности и интересы», поэтому неудивительно, что с понятием «гуманитарный» традиционно связывают обширный круг политических и юридических понятий. Так, например, в середине XX века сформировалось понятие «гуманитарное право», которое трактуется как защита прав и свобод лиц, пострадавших в ходе военных конфликтов или стихийных бедствий [9, С. 24].

Развитие этого понятия привело к возникновению дефиниций «гуманитарная интервенция», под которой понимается возможность проведения, в том числе и силовых действий в отношении суверенных государств в целях «защиты прав и свобод, недопущения гуманитарных катастроф и т.п.». Так, например, Т.В. Зонова, соглашаясь с подходом к определению «гуманитарный» в варианте стран Евросоюза, в контексте противодействия нарушениям прав человека и насилию, высказывает мысль, что в России это понятие трактуется гораздо шире и охватывает область культурных связей, межкультурного диалога и диалога гражданских обществ, а также отношения с соотечественниками за рубежом [10].

«Мягкая сила» выступает основным инструментом гуманитарной политики. Это понятие ввел в оборот американский политолог Дж. Най-мл. в 1990 году, а в 2011 году он дал одно из самых полных определений «мягкой силы», как способности влиять на других при помощи приобщающих инструментов, определяющих международную повестку дня, а также при помощи убеждения и позитивной привлекательности, с целью достижения желаемых результатов. Также Дж. Най-мл. считал важным подчеркнуть, что «мягкую силу» нельзя воспринимать как инструмент манипуляции другими международными акторами. Открытая или скрытая манипуляция приводит лишь к ухудшению партнерских отношений и не дает желаемых результатов в процессе международного взаимодействия [11, С. 5, С.

209]. Как полагает автор концепции «мягкой силы», власть – это способность воздействовать на других с целью получения желаемых результатов, что возможно с помощью трех главных методов: посредством принуждения, оплатой либо привлечением.

При этом продвижение «мягкой силы» должно осуществляться на основе трех элементов: культуры (в основании лежат ценности, привлекательные для стран), политических ценностей и эталонов (при соответствии их осуществлению как дома, так и за границей) и внешнеполитической деятельности (в ее проявлениях и определенных действиях), создающей законный и нравственный авторитет при комплексном применении ряда инструментов.

В качестве этих инструментов выступает, в первую очередь, «публичная дипломатия», то есть широкое привлечение во внешней политике общественных организаций «от Голливуда и Гарварда до Фонда Билла и Мелинды Гейтс» [12]. При этом деятельность государственных учреждений ограничивается планированием, координацией, финансированием и анализом итогов проведенных мероприятий. Концепция обширной презентации работы неправительственных организаций и сокрытия непосредственной роли государственных структур в использовании «мягкой силы» проходит «красной нитью» во многих работах Дж. Ная. Это поясняется американской традицией к рассредоточению власти и рвением отдалять власть от ответственности в случае возможных внешнеполитических провалов.

Во-вторых, в использовании «мягкой силы» особая значимость отводится формированию в государстве организаций, занимающихся гуманитарной работой: библиотек, различных информационных центров, образовательных учреждений, из числа которых особенный интерес уделяется учреждениям, которые занимаются преподаванием и пропагандой английского языка, как ресурса, обеспечивающего коммуникации, и продвижения ценностей американской культуры за рубежом.

В-третьих, это реклама современных «высоких» технологий для формирования образа сильной в финансовом и технологическом плане современной державы для последующего его продвижения на новые пространства.

В последующем концепция «мягкой силы» претерпела некоторую трансформацию, формализовавшись в концепции «smart power» («умной силы»), которая объединяет жесткие и мягкие ресурсы [13].

В отечественной политической науке нет единого универсального подхода к понятию «мягкая сила». Так, например, П.Б. Паршин дает два определения «мягкой силы»: в широком понимании, где это способность достигать некоторые цели самому или через чье-то посредничество, выбирая из инструментов те, которые будут наносить относительно меньший ущерб в сравнении с другими для достижения той же цели, тогда как «мягкая сила» в более узком терминологическом смысле понимается как притягательная сила различных ценностей, устойчиво ассоциируемых с некоторой страной [14]. Отталкиваясь от теории Ф. Котлера о страновом маркетинге, П.Б. Паршин также делает вывод, что данная концепция обнаруживает значительное сходство с идеей «мягкой силы», где различие между ними заключается лишь в том, что в первом случае страны предлагают себя как

потенциально привлекательные, а во втором – целью государств выступает достижение неких внешнеполитических задач.

Вместе с тем, согласно точке зрения О.Г. Леоновой, «мягкая сила» есть внешнеполитический ресурс и специфический инструмент латентного управления международными процессами в эпоху глобализации [15].

Таким образом, очевидно, что «мягкая сила» не теряет своей привлекательности и остается актуальным инструментом влияния, управления и осмысления, выступает эффективным и весьма действенным способом для достижения внешнеполитических целей. Основными инструментами «мягкой силы» выступают система образования, национальный язык, глобальный маркетинг, публичная и культурная дипломатия, работа с соотечественниками, СМИ и создаваемые ими информационные потоки.

Рассматривая один из основных элементов «мягкой силы», Г.Ю. Филимонов утверждает, что публичная дипломатия выступает ее фундаментальной основой, при этом понимая под ней воздействие не только на сердца и души людей, но и эффективный способ воздействия на внутренние дела суверенных государств. Важно подчеркнуть, что «мягкую силу» следует понимать, как систему взглядов стратегического характера, направленную на формирование позитивного имиджа страны за рубежом посредством реализации многоуровневой информационно-пропагандистской политики [16]. С наступлением информационного века возрастает роль еще одного подвида «мягкой силы» – культурной дипломатии, поскольку продукты культуры стали легче проникать в международную сферу.

Применение «мягкой силы» ставит вопрос и об определении параметров ее эффективности. Наиболее универсальными из существующих инструментов возможного измерения «мягкой силы» считаются индекс национальных брендов, разработанный С. Анхолтом в 2005 г., и индексы страновых брендов, публикуемые международной консалтинговой компанией «FutureBrand» и порталом «Soft Power 30» [17]. В них существует конкретный перечень вопросов, предназначенный для определения места некоего государства в таком рейтинге. Однако, зачастую такие «опросники» не являются объективным отражением реальных результатов, по причине субъективности задаваемых вопросов. Также необходимо учитывать, что применение инструментов «мягкой силы» не приносит моментальных результатов, это механизм «отсроченного» действия.

Таким образом, многообразие подходов к определению «мягкой силы» в гуманитарной политике, а также различные тактики по определению ее результативности побуждают разработать индивидуальные критерии и оценки эффективности «мягкой силы» России для особо значимых для нашей страны регионов мира, учитывая при этом их специфику и менталитет населения. Разработка же отдельной стратегии по реализации контента «мягкой силы» России в таких регионах даст возможность прогнозировать ожидаемые результаты использования этого важного инструмента и позволит повысить эффективность российской внешней политики.

Одним из таких регионов выступают страны Юго-Восточной Азии, а в нем СРВ, как оплот традиционных дружественных отношений с СССР и Россией. При

этом следует учитывать, что «вакуум отношений», появившийся в 1990-е годы между Вьетнамом и Россией был стремительно заполнен иными странами, прежде всего США, КНР, Южной Кореей и Японией, что ставит дополнительные задачи перед российской внешней политикой.

Внешнеполитические приоритеты России и способы их реализации, в принципе, находят понимание во вьетнамском обществе и общественно-политической элите страны. Между двумя государствами осуществляется непрерывный диалог, в том числе на высоком и высшем уровне. Начиная с 2000 года по настоящее время Президент Российской Федерации В.В. Путин посетил Социалистическую Республику Вьетнам четыре раза, Д.А. Медведев в качестве главы государства осуществил визит в 2010 году. Между двумя странами поддерживается непрерывная связь на уровне правительств и высших законодательных органов государственной власти.

Россия имеет значительный опыт и потенциал в продвижении своих гуманитарных ценностей во Вьетнаме и ряд существенных преимуществ. Исторически Россия не осуществляла в регионе колониальной политики, а, наоборот, оказывала поддержку национально-освободительному движению, что выражалось не только в оказании дипломатической или военной помощи, но и в широкой совместной гуманитарной работе: содействии в развитии национальных систем науки и образования, культуры, развитии отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Основными направлениями реализации «мягкой силы» российской внешней политики во Вьетнаме являются: взаимодействие в рамках международных организаций; сотрудничество в сфере науки и образования; осуществление различных культурных обменов; популяризация русского языка и российского образования; работа с молодежью и выпускниками советских и российских вузов; создание положительного образа России в национальных СМИ [18].

При этом основными проводниками и исполнителями российской «мягкой силы» во Вьетнаме являются: Федеральное агентство Россотрудничество (представительство Федерального агентства во Вьетнаме, известное как РЦНК в г. Ханое); российские вузы и научные учреждения (в том числе их филиалы во Вьетнаме: филиалы Дальневосточного федерального университета и Казанского национально-исследовательского технологического института (КНИТУ), Тропический центр); российские школы (всего – 3): средняя школа при Посольстве России во Вьетнаме и (г. Ханой), начальная школа при Генеральном консульстве России (г. Хошимин), средняя школа при совместном предприятии по добыче нефти «Вьетсовпетро» (г. Вунгтау); вузы и школы Вьетнама, в которых осуществляется преподавание русского языка (вузов – 19, школ – 12, также в стране функционирует единственный сохранившийся в мире после распада СССР Ханойский филиал Института русского языка им. А.С. Пушкина (ХФИРЯП), вьетнамская организация, призванная содействовать распространению и популяризации русского языка); общественные организации и фонды России и Вьетнама (центры и кабинеты Фонда «Русский мир» (в гг. Ханой, Дананг, Хошимин), Общество вьетнамско-российской дружбы, многочисленные объединения выпускников советских и российских вузов

«Сердце Советской России», «Ностальгия по СССР» и др., Общество любителей русской музыки, Ассоциация ВИНАКОРВУЗ); российские СМИ и русскоязычные СМИ Вьетнама (первые представлены ТАСС и Sputnik; вторые – русскими редакциями – на телеканале VTV4 и радио «Голос Вьетнама», партийной газетой «Нянзан», иллюстрированным журналом «Вьетнам», журналом «Березка» и сайтом Общества вьетнамско-русской дружбы); а также субъекты Российской Федерации (в рамках отношений между городами-побратимами и установления взаимодействия в торгово-экономической сфере).

При этом, очевидно, что важнейшим инструментом «мягкой силы» выступает русский язык, вокруг которого выстраивается деятельность отечественных государственных и общественных учреждений. Из числа российских ведомств, продвигающих русский язык за границей, наиболее обширными возможностями обладает Россотрудничество, структура которого представлена 98 представительствами в 81 стране мира (в 62 странах работают 74 российских центра науки и культуры и в 22 странах – 24 представителя в составе Посольств РФ). Среди непрерывно осуществляемых представительством данного ведомства проектов по продвижению русского языка во Вьетнаме следует отметить научные конференции и семинары; преподавание русского языка на курсах на базе РЦНК; поддержку преподавателей русского языка; организацию бесплатных поездок в Россию наиболее активных групп населения (программа «Новое поколение»); поставки учебной и методической литературы в страны (по линии Федерально-целевой программы «Русский язык») и многое другое. Тем не менее, невзирая на реализуемые проекты, усилия России пока что продолжают в большей степени направляться на то, чтобы сберечь ранее имеющиеся позиции, поддержать то, что есть, а не обеспечить количественный, а главное качественный прирост людей, проявляющих интерес к русскому языку и культуре.

В связи с этим особенное значение обретает консолидация усилий российских учреждений по продвижению русского языка за рубежом на основе использования комплексного подхода. Так, в последнее время в процесс борьбы за контингент активно «включились» российские университеты, которые проводят обучение иностранцев в России в рамках государственной квоты, ежегодно выделяемой для Вьетнама на образовательные цели. Так, на 2019/2020 учебный год российская правительственная квота составила 965 мест [19]. В этом направлении Россия – лидер среди других стран по предоставлению СРВ бюджетных стипендий. Общее количество вьетнамских студентов, обучающихся в России, по состоянию на 2019 год составляет около 6 тысяч человек [20].

В качестве эффективного инструмента набора кандидатов на обучение в России представительством Россотрудничества во Вьетнаме (Российским центром науки и культуры в г. Ханое) используется организация олимпиадного движения и привлечения к организации отборочных мероприятий до 30 российских вузов. При этом проявляется интерес российских вузов к сотрудничеству с вьетнамскими университетами и самостоятельному продвижению программ академической мобильности. Российские вузы в сотрудничестве с РЦНК проводят конференции по русскому языку, куда приглашается вьетнамское профессиональное сообщество; а

российские преподаватели русского языка, как иностранного, командированы с целью работы в школы и университеты Вьетнама.

Вьетнамская сторона также демонстрирует свою заинтересованность в сотрудничестве и подготовке российских вьетнамистов. Так, согласно действующему Соглашению между Минобрнауки Российской Федерации и Министерством образования и подготовки кадров Социалистической Республики Вьетнам в области образования от 24 июня 2005 года, вьетнамская сторона предоставляет российским студентам вузов, где преподается вьетнамский язык, 30 стипендий сроком на 10 месяцев на обучение и языковые стажировки по вьетнамскому языку в университетах СРВ [21].

Существующие во Вьетнаме российские школы пользуются значительным авторитетом на рынке образовательных услуг, свидетельством чему является закономерно высокий спрос на обучение в них со стороны вьетнамских граждан. Под особым «давлением» общественности находится посольская школа: ограниченность площади учебных классов просто не позволяет принять на обучение всех желающих. При этом в течение учебного года школы выступают активными участниками всевозможных межшкольных обменов, концертов, благотворительных вечеров, организуемых вьетнамской стороной и другими иностранными школами, в том числе посредством подготовки танцевальных и песенных номеров.

Руководство и преподавательский состав школ и вузов Вьетнама, изучающих русский язык, проводит многочисленные концерты, тематические уроки, акции, направленные на популяризацию русского языка и культуры, продвижение имиджа России среди населения. Необходимо, однако, отметить, что их многогранный потенциал не используется в полную силу, а усилий одного РЦНК в качестве постоянно присутствующей российской государственной организации явно недостаточно. Однако в этом направлении наметились положительные сдвиги: в последние два года заметную активность проявляют российские вузы, предлагающие учителям русского языка, а также школьникам и студентам принять участие в Летних школах в России, продолжить обучение в РФ или стать участником тематических конкурсов и фестивалей.

Примером успешного сотрудничества России и Вьетнама в области научно-технического сотрудничества является Совместный технологический научно-исследовательский Тропический центр (Тропцентр) и его отделения на юге страны, учредителями которого выступают с российской стороны Министерство науки и высшего образования, а с вьетнамской – Министерство национальной обороны. Среди основных направлений его работы: выявление последствий заражения почвы и акватории химическим оружием, применявшимся США в ходе военных действий, исследования в области экологии, биологии, изучения аквакультуры и др. Символично, что при Тропцентре функционируют курсы русского языка, где одновременно обучается около 100 человек.

Основным инструментом российской «мягкой силы» в СРВ являются многочисленные выпускники советских и российских вузов (по некоторым данным их количество составляет около 500 тысяч человек). В настоящее время вьетнамские выпускники по собственной инициативе объединились в

многочисленные общества. Количество участников самых многочисленных из них – «Вьетнамцы в России», «Улыбка СССР», «СССР – время, стоящее воспоминаний», «Сердце советской России» – 132 тыс., 49 тыс., 36 тыс. и 9 тыс., соответственно. Потенциал этого инструмента огромен не только по причине многочисленности их участников, но и в связи с тем, что большинство из них являются представителями политической и культурной элиты Вьетнама.

Вплоть до 1991 года советские СМИ были широко представлены на территории Вьетнама: газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Труд», «Известия»; работа ТАСС и Гостелерадио СССР. Но в 1990-е годы все, кроме ТАСС, вынуждены были закрыть свои представительства или отозвать представителей, в первую очередь, по причине финансовых сложностей. В настоящее время во Вьетнаме официально работает только представитель ТАСС, удаленно на постоянной основе публикует информацию Sputnik.

Вместе с тем имидж России нуждается в постоянном продвижении и защите в информационном пространстве Вьетнама. Основным нападкам он подвергается со стороны прозападных и проамериканских СМИ. Борьба с этим в условиях отсутствия официальных представителей российских СМИ в стране пребывания частично получается благодаря активной деятельности Посольства и РЦНК в информационном пространстве, как при работе со СМИ, так и в социальных сетях.

Представляется, что с учетом наглядности данных, представленных в табл. 1, российским учреждениям, функционирующим во Вьетнаме, требуется существенная поддержка их усилий со стороны государственных и общественных организаций по работе в информационном поле при условии, что на современном этапе основная «идеологическая борьба» разворачивается именно в популярной во Вьетнаме сети Facebook.

Таблица 1

Количество подписчиков на страницы дипмиссий и культурных центров в соцсети Facebook (по состоянию на июнь 2019 г.)

Дипломатические миссии		Культурные центры			
Посольство РФ	Посольство США	РЦНК в г. Ханое	Американский клуб в г. Ханое	Американский образовательный центр	
7.988 чел.	221.309 чел.	4.048 чел.	9.870 чел.	6.156 чел.	

Другим инструментом, способным вызвать заинтересованность к России в СРВ, является потенциал субъектов Российской Федерации, при помощи которых во Вьетнаме проводятся адресные мероприятия для бизнесменов, к примеру, сотрудников сферы туризма, с целью обоюдного привлечения инвестиций, где, безусловно, имеются перспективы для деятельности и применения сразу двух инструментов «мягкой силы»: русского языка и достаточно молодого направления – «содействия международному развитию».

Учитывая изложенное, представляется, что российская «мягкая сила» во Вьетнаме должна консолидировать усилия всех ведомств и организаций, участвующих во внешнеполитической деятельности.

Таким образом, определяя «мягкую силу» как основу гуманитарной политики в целом, следует отметить, что это, безусловно, эффективный инструмент воздействия. При этом главным преимуществом ее применения является добровольный переход объекта своего воздействия на сторону субъекта, разделяя при этом ценности и убеждения последнего.

В условиях жесткой конкурентной борьбы среди стран за влияние во Вьетнаме, России следует четко определиться со стратегией, инструментами и институтами-исполнителями «мягкой силы», с учетом того, что одним из слабых мест при реализации российской «мягкой силы» во Вьетнаме является существенная разница в присутствии российских структур и институтов, представляющих интересы других государств на территории СРВ, занимающихся гуманитарной политикой.

При этом отечественная внешнеполитическая стратегия гуманитарного сотрудничества должна отталкиваться не от общих взглядов о Вьетнаме, а создаваться на основе всестороннего анализа обстоятельств взаимодействия, максимально принимать во внимание условия, оказывающие влияние на протекающие политические процессы в этой стране, иметь системный подход и давать прогноз возможным переменам в развитии двусторонних отношений. Другими словами, по причине отсутствия концептуального подхода при обращении к высокоэффективному инструменту гуманитарной политики – «мягкой силе» упор делается на получение моментального, быстрого результата или предпринимается попытка единоличной реализации какого-либо российского проекта без учета возможных рекомендаций официально представленных российских организаций во Вьетнаме. В этом контексте необходим консолидированный и системный подход со стороны государственных и общественных российских организаций при взаимодействии с вьетнамской стороной.

Вместе с тем, принимая во внимание многочисленность прослойки населения Вьетнама, традиционно испытывающей симпатию к РФ, а также другие перспективные ресурсы «мягкой силы», находящиеся в распоряжении у России, наша страна располагает внушительным потенциалом для эффективной реализации гуманитарных проектов с учетом представительств как государственных, так и общественных структур. Хорошим подспорьем для переосмысления ситуации мог бы выступить объявленный в 2019–2020 гг. перекрестный год, призванный дать новый импульс развитию отношениям дружбы, многостороннего сотрудничества и всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом [22].

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045?index=1&rangeSize=1> (Дата обращения: 12.06.2019).

2. Россия хочет развивать отношения всеобъемлющего стратегического партнерства с Вьетнамом. URL: <https://www.nhandan.com.vn/thegioi/tin-tuc/item/40498802-nga-mong-muon-phat-trien-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-voi-viet-nam.html> (Дата обращения: 5.06.2019)
3. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества от 18 декабря 2010 года. URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovnye-napravlenija-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/> (Дата обращения: 13.06.2019).
4. Боришполец К.П. Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта / К.П. Боришполец // Международная аналитика. – 2018. – № 1 (23). – С. 22–31. URL: https://imi.elpub.ru/jour/article/view/83?locale=ru_RU (Дата обращения: 12.06.2019).
5. Бурлинова Н. Концепция внешней политики РФ (2016) и проблема «мягкой силы» России / Н. Бурлинова. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/1526> (Дата обращения: 13.06.2019).
6. Великая А.А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств – участников СНГ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.04 / Великая Анна Алексеевна. – Москва. – 2014. – 30 с.
7. Казаков М.А. Гуманитарная безопасность как основание внутренней политики современной России / М.А. Казаков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социология и социальная работа. Серия Социальные науки. – 2013. – № 1 (29). – С. 22–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gumanitarnaya-bezopasnost-kak-osnovanie-vnutrenney-politiki-sovremennoy-rossii> (Дата обращения: 13.06.2019).
8. Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.04 / Кошель Алексей Сергеевич. – Москва, 2015. – 26 с. – URL: <https://new-disser.ru/avtoreferats/01008035163.pdf> (Дата обращения: 14.06.2019).
9. Хенкерцс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право: пер. с англ. / Международ. ком. Крас. Креста. – М.: Международ. ком. Крас. Креста, 2006. – Т.1 : Нормы, 2006 – 818 с.
10. Зонова Т.Е. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» / Т.Е. Зонова. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka/> (Дата обращения: 16.06.2019)
11. Nye Jr. J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. – 192 p.
12. Nye J.S. A Smarter Superpower. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/10/13/a-smarter-superpower/> (Дата обращения: 17.06.2019).
13. Nye J.S. The War on Soft Power. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/04/12/the-war-on-soft-power/> (Дата обращения: 17.06.2019).
14. Паршин П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / П. Паршин. – М. : МГИМО-Университет, 2013. – 37 с.
15. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства / О.Г. Леонова // Обозреватель Observer. – № 4. – 2013. – С. 27-40. - URL: http://observer.materik.ru/observer/N4_2013/027_040.pdf (Дата обращения: 18.06.2019).
16. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации / Филимонов Г.Ю. // Закон и право. – 2013. – № 9. – С. 24-36.
17. Рейтинг «Soft Power 30». URL: <https://softpower30.com/what-is-soft-power/> (Дата обращения: 18.06.2019).
18. Hồ Quang Lợi «Nước Nga: hành trình tới tương lai», Nhà xuất bản Hà Nội, 2017, trang 63-66.
19. Несколько причин для получения высшего образования в России. URL: <http://duhocfpt.edu.vn/nhung-ly-do-nen-di-du-hoc-nga/> (Дата обращения: 1.09.2019)
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 2013 года № 891. URL: <http://government.ru/docs/7126/> (Дата обращения: 18.06.2019).
21. Официальный сайт Главэкспертцентра – Федеральная служба по надзору в сфере образования. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_Vietnam_2005 (Дата обращения: 19.06.2019).

22. Перекрестный год призван стимулировать отношения всеобъемлющего стратегического партнерства с Россией. URL: <http://dangcongsan.vn/kinh-te/thuc-day-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-viet-nam--lien-bang-nga-534153.html> (Дата обращения: 5.09.2019)

Shafinskaya N.V. “Soft Power” as an Instrument of Humanitarian Policy of Russia and Problems its Implementation toward to Vietnam // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 4. – P. 149–161.

The ever-increasing role of the regions of the world makes us pay attention to new “centers of power” emerging in Asia. One of these points of attraction are the countries of Southeast Asia, where special interest is the traditional and strategic partner of Russia - Socialist Republic of Vietnam. Using the tools of “soft power” in the country leads to consider this phenomenon as a humanitarian policy, which Russia needs to activate. At the same time, the domestic foreign policy strategy for humanitarian cooperation should not be based on general views on Vietnam, but should be created on the basis of a comprehensive analysis of the circumstances of the interaction, take into account the conditions that influence the ongoing political processes in this country, have a systematic approach and forecast possible changes in the development of bilateral relations. In this context, a consolidated and systematic approach is needed on the part of state and public Russian organizations in cooperation with the Vietnamese side.

Key words: “soft power”, humanitarian policy, Vietnam, Russia.

References

1. Kontsepsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 2016 goda [The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation of November 30, 2016] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045?index=1&rangeSize=1> (Accessed: 12.06.2019).
2. Rossiya khochet razvivat' otnosheniya vseob'yemlyushchego strategicheskogo partnerstva s V'yetnamom [Russia Wants to Develop a Comprehensive Strategic Partnership with Vietnam] URL: <https://www.nhandan.com.vn/thegioi/tin-tuc/item/40498802-nga-mong-muon-phat-trien-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-voi-viet-nam.html> (Accessed: 5.06.2019)
3. Osnovnyye napravleniya politiki Rossiyskoy Federatsii v sfere mezhdunarodnogo kul'turno-gumanitarnogo sotrudnichestva ot 18 dekabrya 2010 goda [The Main Directions of the Policy of the Russian Federation in the Field of International Cultural and Humanitarian Cooperation of December 18, 2010]. URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovnye-napravleniya-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/> (Accessed: 13.06.2019).
4. Borishpolets K.P. Publichnaya diplomatiya: pragmatichnyy vzglyad na raznoobrazie real'nogo opyta [Public Diplomacy: A Pragmatic Look at the Variety of Real Experience]. *Mezhdunarodnaya analitika [International Analytics]*. 2018, № 1 (23), p. 22–31. URL: https://imi.elpub.ru/jour/article/view/83?locale=ru_RU (Accessed: 12.06.2019).
5. Burlinova N. Kontsepsiya vneshney politiki RF (2016) i problema «myagkoy sily» [The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation (2016) and the Problem of “Soft Power” of Russia]. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/1526> (Accessed: 13.06.2019).
6. Velikaya A.A. Politicheskiye aspekty vzaimodeystviya v gumanitarnoy sfere gosudarstv – uchastnikov SNG [Political Aspects of Interaction in the Humanitarian Sphere of the CIS Member States]. Extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 2014, 30 p.
7. Kazakov M.A. Gumanitarnaya bezopasnost' kak osnovaniye vnutrenney politiki sovremennoy Rossii [Humanitarian Security as the Basis of the Domestic Policy of Modern Russia]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Sotsiologiya i sotsial'naya rabota. Seriya Sotsial'nyye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Sociology and social work. Social Science Series]*. 2013, № 1 (29), p. 22–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gumanitarnaya-bezopasnost-kak-osnovanie-vnutrenney-politiki-sovremennoy-rossii> (Accessed: 13.06.2019).

8. Koshel' A.S. Gumanitarnaya politika Rossiyskoy Federatsii v kontekste integratsii na Yevraziyskom prostranstve [The Humanitarian Policy of the Russian Federation in the Context of Integration in the Eurasian Space]. Extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 2015, 26 p. URL: https://newdisser.ru/_avtoreferats/01008035163.pdf (Accessed: 14.06.2019).
9. Khenkerts ZH.-M., Dosval'd-Bek L. Obychnoye mezhdunarodnoye gumanitarnoye parvo [Customary International Humanitarian Law]. Moscow, Mezhdunarod. kom. Kras. Kresta, 2006, Vol. 1, 2006, 818 p.
10. Zonova T.Ye. Gumanitarnoye sotrudnichestvo Rossii i Yevropeyskogo soyuza kak instrument «myagkoy sily» [Humanitarian Cooperation between Russia and the European Union as an Instrument of "Soft Power"]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka/> (Accessed: 16.06.2019)
11. Nye Jr. J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004, 192 p.
12. Nye J.S. A Smarter Superpower. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/10/13/a-smarter-superpower/> (Accessed: 17.06.2019).
13. Nye J.S. The War on Soft Power. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/04/12/the-war-on-soft-power/> (Accessed: 17.06.2019).
14. Parshin P. Problematika «myagkoy sily» vo vneshney politike Rossii [The Issue of "Soft Power" in the Foreign Policy of Russia]. Moscow, MSIIR-Universitet, 2013, 37 p.
15. Leonova O.G. Myagkaya sila – resurs vneshney politiki gosudarstva [Soft Power is a Resource of State Foreign Policy]. Obozrevatel' [Observer]. 2013, №4, p. 27–40. – URL: http://observer.materik.ru/observer/N4_2013/027_040.pdf (Accessed: 18.06.2019).
16. Filimonov G.YU. Aktual'nyye voprosy formirovaniya strategii «myagkoy sily» vo vneshney politike Rossiyskoy Federatsii [Actual Issues of the Formation of the Strategy of "Soft Power" in the Foreign Policy of the Russian Federation]. Zakon i pravo [Law and Right]. 2013, № 9, P. 24–36.
17. Reyting «Soft Power 30» [Rating "Soft Power 30"]. URL: <https://softpower30.com/what-is-soft-power/> (Accessed: 18.06.2019).
18. Hồ Quang Lợi «Nước Nga: hành trình tới tương lai», Nhà xuất bản Hà Nội, 2017, trang 63–66.
19. Neskol'ko prichin dlya polucheniya vysshego obrazovaniya v Rossii [Several Reasons for Higher Education in Russia] URL: <http://duhocpt.edu.vn/nhung-ly-do-nen-di-du-hoc-nga/> (Accessed: 1.09.2019)
20. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 2013 goda № 891 [Decree of the Government of the Russian Federation of 2013 No. 891]. URL: <http://government.ru/docs/7126/> (Accessed: 18.06.2019).
21. Ofitsial'nyy sayt Glaveksperttsentra – Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere obrazovaniya [The Official Website of the GlavExpertcentre - Federal Service for Supervision of Education]. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_Vietnam_2005 (Accessed: 19.06.2019).
22. Perekrestnyy god prizvan stimulirovat' otnosheniya vseob'yemlyushchego strategicheskogo partnerstva s Rossiyey [Cross Year is Designed to Stimulate a Comprehensive Strategic Partnership with Russia]. URL: <http://dangcongsan.vn/kinh-te/thuc-day-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-viet-nam--lien-bang-nga-534153.html> (Accessed: 5.09.2019)